

ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ?

Е.В. ДУКОВ

«Рыба ищет где глубже, а человек — где лучше!», — этот афоризм стал из шуточки вполне серьезной формулой. Дело не только в регулярной смене места жительства, которая уже давно захватила США, а теперь захватывает Европу, но и в смене профессии. Современный человек к концу своей трудовой деятельности может 5 — 6 раз поменять профиль работы. И если раньше на человека с большим количеством записей в трудовой книжке или в резюме смотрели подозрительно, со второй трети прошлого столетия за такими «летунами» бегают работодатели: раз освоил много специальностей и имеет больше одного диплома, значит, креативен, раз не сидит на одном месте, значит, способен без труда влиться в чужой коллектив. За этими изменениями новый желанный образ человека — хозяина своей судьбы. Ни страна, ни родители более не властны над ним. Только он сам. Это он придумывает стратегию своей жизни, он ее реализует, пожиная удачи и неудачи на своем жизненном пути. И он выбирает способ предъявления себя самого и свое «лицо». С самоидентификацией связана масса противоречий в современной цивилизации — от падения престижа семьи и отношения к возрасту человека до мирового кризиса систем образования и даже власти.

Социологи и философы яростно обсуждают идею о новом типе социальности, который они назвали «индивидуалистическим». Психологи спорят о причинах быстро распространяющегося среди людей аутизма. Культурологи и маркетологи поют хвалебные песни массовой культуре, которая теперь позволяет удовлетворять самые разнообразные, в том числе как самые изысканные, так и самые низменные, но уже не массовые, а индивидуальные потребности. У людей начинает меняться тип господствующей обыденной жизни: она становится обусловленной многими факторами, большинство из которых зависит от самого человека и от его **само**-идентификации. Человек вынужден принимать решения по огромному количеству вопросов, которые раньше не входили в индивидуальную компетенцию рядового индивида, а относились к коллективной или властной компетенции.

К концу XX в. начали кардинально меняться правила социальной игры. И радио, и телевидение сыграли в этом процессе важную роль. Они связали дотехнический век, где действовали массы людей под руководством «героев» — королей, военачальников, пастырей и т.д., с техническим, где индивидуальный человеческий фактор постепенно стал всеобще преобладающим. И местом, где этот фактор прежде всего реализовался, стало индивидуальное жилище. Если в «прошлой

жизни» идентификация была построена на идеальном подражании своим и подкреплялась «правильным» поведением в публичных местах, которые контролировались разными типами власти, то с появлением радио- и, главное, телеприемника, установленных на отдельной жилплощади, начала кардинально меняться психология человека, расти и модифицироваться его самоидентификация.

Все началось с демократичной, по существу, формулы: «**Мне** это показывают...». Этот оборот должен был рождать ощущение глубокого самоуважения: «Я допущен, ведь до этого только “герои” и их приближенные могли знать это! Значит, я тоже такой!» Но вскоре такое ощущение сменилось другим: «Я это **могу** смотреть» с подтекстом: «**Но могу и не смотреть, это решаю я!**» Это раньше ты не мог не включить телевизор, потому что вокруг него собирались родственники, друзья и соседи и будет странно, если твоя дверь в период трансляции будет закрыта. Как раньше ты не мог не пойти на собрание, так как действовало жесткое правило: «Кто не с нами, тот против нас!» Но, как заметил американский исследователь, при господстве ТВ телевизор быстро «превратился из оплота семейных вечеров в круглосуточный индивидуальный опыт»¹. Это очень точное наблюдение: эпоха общезжития, единого гнезда и господствовавших в нем правил закончилась и закончилась не без влияния телевидения. Кто оказался готов покинуть гнездо, мог спокойно вылетать.

Многое из того, что сейчас происходит, было отрефлектировано на разных этапах истории человечества. Все, что мы видим, уже было, может быть, в разных комбинациях, с разной степенью выявленности. Просто в предыдущие периоды развития цивилизации элементы культуры, которые мы воспринимаем как сугубо современные, «проигрывались» по отдельности, а сейчас они живут совместно. Впрочем, и раньше идеи периодически всплывали у разных людей в разное время, хотя в некоторых случаях они вряд ли знали друг друга.

Это касается и самоидентификации человека. Шекспир, рассуждая об этом предмете, привел бы в пример, наверное, знаменитый монолог Жака о театре из комедии «Как вам это понравится»: «Весь мир — театр. И люди в нем — актеры». Монтень мог бы начать с замечательных строк из своих «Опытов»: «Большинство наших занятий — лицедейство. *Mundus universus exercet histrioniam*. Нужно добросовестно играть свою роль, но при этом не забывать, что это всего-навсего роль, которую нам поручили. Маску и внешний облик нельзя делать сущностью, чужое — своим... Достаточно посыпать мукою лицо, не посыпая ею одновременно и сердце»². Замечательно точное выражение: роль, которую **поручили** сыграть! В нем слышится и намек на спорное качество «пьесы», которую вынуждены были играть люди в социальной практике, и скрытый протест против тех, кто распределял роли. Может быть, это сегодняшнее прочтение, а на заре Нового времени

это звучало совсем по-другому? Может быть, если на этом ставить точку. Но ведь история развивалась дальше!

Если продолжать вести напрашивающуюся параллель с театром, шире — с исполнительскими искусствами, мы увидим во второй половине XX в. смену даже не «жанра», а вида сценического искусства, который начал господствовать в обществе. На место театра (о котором писали предшественники) или «социального театра», как сказали бы социологи, с обязательным драматургом, пьесой, прописанными ролями, главными героями и, конечно, режиссурой пришли «эстрадные артисты». Для них все эти «театральные обязательства» исстари были факультативными. Темы «пьес», которые они собирались исполнять, были только обозначены «драматургами» и рождались, как костюмы, в расчете на конкретное лицо и непосредственно им самим. Интонация при каждом исполнении могла быть новой, не обязательно конкретно авторской. Но главное, «артист» один нес полную ответственность за эффект своего «номера».

Конечно, «индивидуальный опыт», почерпнутый из телевидения, — плохое подспорье в реальной жизни. А телевидение сделало очень многое, чтобы этот опыт так и остался индивидуалистическим. Оно мистифицировало пространство и время. Оно приучило людей смотреть на маленький экран, но видеть все демонстрируемое в натуральную величину. Позже оно превратило журчанье, льющееся из телеприемника, в неотъемлемый элемент натурального фона нашей жизни. Попутно оно разъяло звук и сопутствующее ему изображение как в игровом кино, но при этом умудрилось внушить людям ощущение естественного документа. И, наконец, оно сделало так, что фикция «прямых трансляций» событий воспринимается как реальность. Телевидение стало одним из самых мифологизируемых средств коммуникации в XX в. И при этом оно многими считалось и считается «учебником жизни».

Но все, что связано с ТВ, как оказалось, было только подготовкой к гораздо более масштабным переменам в человеческой жизни. К концу XX в. появился персональный компьютер, из которого, как из кокона, стала виться шелковая нить и вскоре сплелась прочная сеть, охватившая весь Земной шар. Теперь вместо центрального информационного канала, где все последние известия кем-то выбраны и расставлены по полочкам, возникла информационно-эстетическая свалка, где каждый пользователь вправе породить свою собственную картину мира. И вместе с такой сетью возникло новое самоощущение, которое можно было бы назвать — «уничтожение самости», *exitium sui*. Американский исследователь Й. Солер писал: «Сеть — это место безопасной пробы разных ролей, позиций и возможных идентичностей; это своего рода тренажер для “Я”, которое человек собирается предъявить миру»³. Трудно сказать, насколько все люди озадачены самопредъявлением и насколько компьютер помогает решить эту за-

дачу. Но то, что компьютер позволяет «безопасно» пробовать себя в самых разных идентичностях, с этим, казалось бы, вряд ли кто-либо будет спорить. Но останется ли твоя самость незатронутой или тебе предстоит исчезнуть, раствориться в возможных и невозможных идентичностях? Задолго до появления компьютера эта же проблема мучила английского философа Дж. Локка: со временем «возникает сомнение, являемся ли мы тем же самым мыслящим существом, т.е. той же самой субстанцией, или нет»⁴.

Оборот «индивидуальное зрелище» на первый взгляд кажется странным. Ведь термин «зрелище» изначально относился к коллективным действиям и охватывал события, происходившие в реальном времени и реальном же физическом пространстве, в отличие от сакральных церемоний, у которых было иное отношение к времени и пространству. «Дом» (пусть в первое время это была только часть жилища) был одним из традиционных мест для «не-зрелища», и то, что там происходило, обозначалось другими терминами — «видение», сон и др., отчасти тематически пересекаясь с сакральными церемониями. «Не-зрелища» с самого начала по понятным причинам оказывались только индивидуальными. Так было на протяжении тысячелетий. Но Новое время внесло существенные коррективы.

Дом впускал в себя человека, отсекая его от уличной реальности объективного мира, и начинал разворачивать свои экраны, погружая пришедшего в свой темпо-ритм, свою цветовую и тембровую гаммы. Дом не любит улиц, дворов, площадей, словом, быта города, да и сам город. Он больше не хочет быть их продолжением. Он образует вокруг человека своеобразную скорлупу, которая прочно защищает тех, кто находится внутри его пространства. Сегодня он может даже упрекнуть человека: «Зачем ты стремишься на улицу? У меня ты можешь быть обслужен по высшему классу чем хочешь — от фантастической пищи до крупной импортной мебели и даже машины. Не трать зря время! Лучше общайся с миром во мне! Вслушивайся в его звуки, лови его образы!» О чем ведет речь этот гипотетический дом? О каком мире? Ведь настоящий мир за окном, но оно зашторено, к тому же настоящий мир опущен на какое-то количество этажей, а звуки его сквозь современные рамы чуть прослушиваются. Значит, дом имеет в виду только свои экраны, свою информацию, свои образы, свой мир, свои «индивидуальные зрелища» или «квазизрелища», которые только он способен передать человеку?

При этом сам он не отказывается от речи. Просто по сравнению с живой речью все большее место у него занимает речь письменная. SMS-ки — первый пример, который приходит в голову, когда речь заходит о примате письменной речи над устной. SMS-ки, как известно, — продукт нового средства коммуникации, мобильного телефона. Он явно перехватил пальму первенства у телевизора.

Но в в современном Доме компьютер и его все более многочисленные гаджеты – еще один главный герой,двигающий вперед всю цивилизацию. Это единственный «агрегат» в доме, ради обладания которым человек может начать голодать. Именно так ответили 49% пользователей, тогда как легко отказались бы только 17%. Утверждают, что 45% пользователей не могут обходиться без Интернета. Примерно половина пользователей говорят, что не станут отказываться от Интернета даже в очень сложной экономической ситуации и в режиме жесткой экономии. Компьютерная информация сегодня подобна книге с ожившими иллюстрациями. В нее каждый может вписать, что захочет, может перечитать, пересмотреть, когда захочет, вставить свои картинки. Словом, она очень напоминает появившиеся в XIX в. подарочные издания, которые печатались в одном экземпляре лично для юбиляра и содержали все, что он любил (или любила): стихи, рассказы из жизни, рецепты любимых блюд и т.п. Конечно, начало XIX в. отличалось от конца XX, но главным образом тем, что в подарочных книгах были собраны артефакты, уже знакомые человеку, а компьютер выводит нас иногда в совершенно незнакомые миры. И все же общность этих двух, казалось бы, абсолютно разных коммуникативных систем поразительна. Как и их направленность на конкретного человека, на его самоидентификацию.

«Персональный компьютер» – очень точное название: даже если он используется несколькими людьми, он все равно может оставаться персональным. Чудеса техники! Но за этими чудесами – проблемы, которые переживает Дом и его обитатели. И, может быть, именно «в компьютере», точнее, в сетях и информации, люди, населяющие Дом, ищут решение своей индивидуальной жизни и конструируют свою идентификацию. Французский социолог А. Турен больше 10 лет назад писал: «Индивидуум, человек в себе, существующий в каждом из нас, страдает от разрыва, ощущаемого им в итоге распада как его жизненного опыта, так и институционального порядка, самого этого мира, наконец. Мы больше не знаем, кто мы есть. Наша основная проблема вызвана тем жутким гнетом, которому подвергли нас запреты и закон; мы страдаем от патологии, порожденной невозможностью формирования нашего Я вне зависимости от того, погрязло ли оно в массовой культуре или находится под влиянием авторитарных сообществ... Не случайно общественные движения все менее и менее призывают к созданию нового социального порядка, но все более и более – к защите свободы, обеспечению безопасности и человеческого достоинства... Субъект старается избавиться от этих пут и угроз, от подстрекательства рынка и приказов сообщества. Он получает свое определение в двойной борьбе, которую ведет с помощью своего труда и своей культуры. Его цель – собственная независимость; он стремится к расширению пространства свободы». Правда, пишет Турен,

завоеванное пространство — «вовсе не обитель святых и мудрецов»⁵. И это, увы, правда!

Так, в России на стартовой странице поисковика QIP в 2009 г. появились призывы к простым пользователям: «Стань звездой трансляций!», «Создай свой персональный канал онлайн-трансляции! Транслируй на весь мир, не ограничивая круг зрителей, или скрой трансляцию от посторонних!» На следующих страницах содержалась информация, что данная версия имеет встроенную поддержку USB-телефонов. Достаточно просто подключить любой USB-телефон Skypemate/Yealink к компьютеру и QIP Infium его распознает. Самодеятельное «телевидение» давало возможность «самодемонстрироваться» и смотреть на реакции зрителей. Здесь можно выбрать любую форму одежды и любую позу. Здесь можно воззвать к окружающим: «Мне скучно!» (кстати, довольно частый призыв). Или просто обратиться к абсолютно незнакомым людям: «Поболтаем?» В русскую речь нет-нет, да и вмешиваются иностранцы на своих языках, причем, порой, возникают диалоги, где перемешаны иностранные и русские реплики. Кто-то при помощи QIP реализует мечту стать ди-джем или ведущим самодеятельного радио. Браузер сам сортирует трансляции на основе выбора членов сети: чем больше у тебя «смотрящих», тем выше рейтинг, тем важнее твоя трансляция⁶. Человек, открывший трансляцию, садится перед монитором и с интересом смотрит полемику по поводу своей особы, иногда прямо вмешиваясь в нее, а иногда, помалкивая, что вызывает у зрителей протест: «Открыл канал, вещай!» И аудитория, споря на разных языках, в разных городах и поселках, рассматривает «простую телезвезду». Огромное значение приобретает съемочный фон жилого помещения, причем это чаще всего оказывается спальня или кухня. Все и всегда вживую, все «домашнее», и даже постель часто разобрана, на «звезде» наброшен халат или надета обычная футболка, на столе стоит грязная посуда, кто-то заходит в комнату, бросает взгляд на экран... Вы как бы приглашаетесь в гости в дамский «будуар» или мужской «кабинет» XXI в.! Беседуют между собой зрители, «звезда» отрывается от монитора для того, чтобы ответить на телефонный звонок. Временами много мата (как без него!), показа интимных частей тела «звезды»... Такая «низовая самоидентификация»!

Но есть еще один, с моей точки зрения, существенный аргумент, который заставляет задуматься над проблемой безопасности для человека — игры с его идентичностью.

Заглянем в историю.

Считается, что во все исторические периоды поведение человека и его самость зависела от власти — человек был тем, кем его назначили. Естественно, это правило действует за историческими пределами первобытного коммунизма. Восстания, даже в случае их удачи, ниче-

го не меняли – власть всегда оставалась при власти, менялись имена, но не социальные структуры. Конт, как известно, на этой основе заложил базу социологического метода. Конечно, были «отщепенцы», которые жили по своим правилам – разбойники, проститутки и т.п., но и они были осколком большого мира. Везде и всегда были начальники, подчиненные и те, кто обеспечивал власть идеологически и на кого она опиралась в виде военной силы.

Индивид, как известно, в раннефеодальном обществе был частью социальной группы, в составе которой он ткал свою судьбу, не изолированно частную, а общегрупповую, с размытыми линиями частных судеб. Как писал об этом времени замечательный историк А.И. Клибанов, «индивидуальный человек еще не созрел...»⁷. Но уже при переходе к Новому времени линии частных судеб начинают становиться все яснее и четче, они постепенно отходят друг от друга, их связи минимизируются. В литературе, например, прежде всего в демократической сатире XVII в. и в текстах скоморохов начинает очень ярко выкристаллизовываться представление о «самовластном человеке» – человеке, притязавшем на роль некой независимой персоны. Оттачивается замечательная формула: «И самому себе повелел быть владыкою, а не рабом»⁸. Иконоборцы, вольнодумцы, другие еретические течения и даже Славяно-греко-латинская академия были распространителями подобных мыслей. Иезуиты доносили, что в высших властных кругах русской знати обсуждаются философские идеи великого француза Декарта и англичанина Локка⁹, сегодня считающегося первым современным мыслителем. В цивилизации начала Нового времени начинают вызревать идеи, которые сегодня в новом обличье входят в жизнь и становятся ее самой насущной проблемой.

Но между Новым и Новейшим временем не могло не быть существенных различий. Новое время сколько угодно могло «играть» с идеей Бога, но к самому Вседержителю относилось с бесконечным уважением. Православные и староверы, католики и протестанты в равной степени были людьми глубоко верующими. Поэтому идею «самовладычества», «самовластности» нельзя понимать всецело в духе XX в. Человек мог не креститься на иконы, быть противником церкви, как здания и как социального института, но силу Божию он чувствовал ежеминутно и считал необходимым более или менее регулярно отчитываться перед Ним за свои поступки и свои мысли. Неверующих можно было пересчитать по пальцам. В Новейшее время идея духовного подчинения Всевышнему почти сошла на нет. Хорошо, если человек просто соблюдает отдельные заповеди, иногда ходит в храм. Но часто это опять-таки игры. Человек в полном смысле стал ощущать себя «самовластным», особенно в компьютерную эпоху. И начал посылать сигналы по паутине.

Типичные отечественные блоггеры в сети, отвечая на вопрос, «что является основными целями Вашей деятельности как блоггера?», в

качестве наиболее значимых указали стремление формулировать и структурировать **свои собственные** мысли, переживания, эмоции (примерно 3/4 ответов: 65% – «очень важно» и «скорее важно») и творчески себя реализовывать (61%). Это ль не отзвуки детского аутизма? Правда, для каждого второго блоггера представляется очень или скорее важным возможность привлечь внимание к значимым проблемам и явлениям и развлечься (по 55%). Но это, опять же, на взгляд самого блоггера. Лично откликнуться на те или иные события или явления хотят около половины (51%). Столько же блоггеров привлекает возможность общаться с друзьями, которые существовали и до создания блога, завести новых друзей, знакомых, товарищей, собеседников. Интересно, что лишь каждый третий (32%) из числа опрошенных блоггеров желает с помощью сети добиться большей популярности, известности, значимости своей персоны, тогда как большинство (57%) не имеет таких намерений. Поэтому большинство (69%) опрошенных блоггеров лишь изредка отслеживают реакцию на свои сообщения в блоге, при этом немногим больше половины из них (51%) публикуют информацию, вообще не требующую проверки (собственные мысли, наблюдения, ссылки на другие источники). И около 25% опрошенных блоггеров стремятся повышать популярность сообщений в своем блоге. В число же самых неактуальных для большинства блоггеров целей попали создание медиа-среды, альтернативной традиционным СМИ (65% ответов «совершенно не важно» и «скорее не важно») и зарабатывание денег посредством блога (68%). Наконец, абсолютное большинство опрошенных (72%) не стремится привлечь внимание «настоящих» СМИ к волнующим темам, а также (78%) не стремится вести с помощью блога политическую и/или идеологическую агитацию и пропаганду¹⁰.

Если верить этому исследованию (а этот комментарий может отсылиться в современной культуре к чему угодно – все построено на вере!), эти люди пытаются выстроить систему, аналогичную СМИ, но где фактически ответственным за весь свой контент является отдельный блоггер. И если «настоящие» СМИ дают перекрестные ссылки, иногда вступают в полемику и преподносят информацию, оглядываясь друг на друга, для блоггеров ощущение «локтя ближнего своего» не очень важно. Главное – высказаться. Это несколько напоминает отечественное застолье в период «большой раскачки»: все говорят всем и разом, но никто не слушает, потому что говорят все и говорят исключительно громко. И все смотрят на всех, наверное, чтобы убедиться, что их никто не слушает и повесить голос до крика. И в ряде случаев сегодня такой «монолог» вне сети может продолжаться даже после физической смерти: человек уже умер, но компьютерный облик его «живет» и тиражируется!

Это напоминает одну из традиций древних культур. Представление о лице как носителе какой-то **личностной** энергетики появилось во

время шаманизма. Такое лицо существовало как бы самостоятельно, хотя смотреть на него продолжительное время было нельзя: долгий взгляд означает, что смотрящий хочет забрать у «носителя лица» энергетику. Любопытно, заметил известный этнограф Я. Чеснов, вот так, «открывая и закрывая свое лицо, отворачиваясь, приветливо улыбаясь или надевая на лицо каменную маску, регулирует свое витально-личностное пространство. Оно должно оставаться таинственно личным»¹¹.

Таинственно-личное пространство... Когда-то Ю.М. Лотман настаивал: «Граница личности есть граница семиотическая»¹². И, казалось, был абсолютно прав. Но к концу XX в. стало ясно, что в выборе реальности чувства играют ключевую роль, и великая наука семиотика тут не причем. Матрица чувств продуцирует много миров, и наше обобщенное название планеты «Земля» сегодня имеет мало общего с процессами идентификации. Мы живем на одной планете, но в разных мирах. И было бы странно требовать от землян иного — ведь даже все святые, которых мы выдумали и которым продолжаем поклоняться, — настоящие индивидуалисты. В противном случае мы бы вряд ли им поклонялись.

Но ведь и то, что делает нас людьми — наш мозг — тоже самодостаточно. Мозг «делает, что хочет, — на одной из лекций призналась Т. Черниговская, крупнейший специалист по нейролингвистике. — Похоже, что ему не нужен внешний мир. Дальше возникает вопрос, кто кому подчиняется? Мы мозгу или мозг нам? Есть данные, из которых следует, что нейронная сеть обладает собственной свободой воли. Если снимать (фиксировать) функциональные процессы, которые идут в мозгу, когда человек должен принимать какое-то решение, простое решение, мозг принимает это решение за 20 — 30 секунд до того, как человек об этом узнает»¹³. Не так ли проходит процесс идентификации? А может быть, это и есть следствие «самоидентификации»?

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Ливингстоун С.* Дети и медиа. — URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/livingstone01.htm>

² *Монтень М.* Опыты. В 3 кн. Кн. 3. — М., 1979. — С. 216

³ *Psychology of Cyberspace.* — URL: www.rider.edu/users/suler/psyciber/futurether.html

⁴ *Локк Дж.* Опыт о человеческом разумении // *Локк Дж.* Соч. В 3 т. Т. 1. — М., 1985. — С. 388.

⁵ *Турен А.* Способны ли мы жить вместе? Равные и различные // *Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология.* — М., 1999. — С. 486.

⁶ Работа QIP в этом отношении требует более детального анализа.

⁷ *Клибанов А.И.* Народная социальная утопия в России в период феодализма. Т. 1. — М., 1977. — С. 50 — 51.

⁸ Там же. — С. 104.

⁹ Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII в. – СПб., 1904. – С. 73.

¹⁰ По данным программы «Глас Рунета» 2009 г. – URL: http://mednogorskonline.ru/articles_667_ru-Motivaci8-bloggerov.html

¹¹ Чеснов Я.В. «Узри меня!» Авраама: визуальный концепт человека. – URL: <http://prometa.ru/colleague/14/1/6>

¹² Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. – М., 1996. – С. 186.

¹³ Черниговская Т. Язык и сознание: что делает нас людьми? – URL: <http://www.polit.ru/article/2008/12/24/langmind/>

Аннотация:

Статья посвящена проблеме индивидуалистической самоидентификации. Прослежен путь ее в истории культуры. Одна из центральных проблем статьи – как прорывается самоидентификация в культуре, меняют ли игры с идентичностями природу человека. Рассмотрена роль в этих процессах индивидуального жилища и его социальная динамика. Особое внимание уделено функциям телевизора и персонального компьютера, их влиянию на частную жизнь и на процесс идентификации.

Ключевые слова: самоидентификация, индивидуальный опыт, социальные игры, зрелище, телевидение, сеть, компьютер.

Summary:

The article deals with self-identification and traces its development in the history of culture. The article's central questions are how identity emerges in culture and whether playing with identities changes the nature of a man. Consideration is given to the role of individual dwelling and its social dynamics. Special attention is paid to the functions of the TV and the PC, their influence on private life and identification process.

Keywords: self-identification, individual experience, social games, show, TV, web, computer.